

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.3>

UDC 340.5
LBC 67.404.9

Submitted: 04.06.2025
Accepted: 10.11.2025

ON THE SOCIAL INTEGRATION OF MIGRANTS (THEORETICAL AND HISTORICAL ASPECTS)

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: against the background of the worsening crisis of migration policy in developed countries, the subject of special scientific interest is the identification and study of the conceptual foundations of the social integration of migrants in host societies. As a socio-legal concept, integration reflects the practical efforts of the state to develop and implement effective strategies for the inclusion of migrants in society. It seems that the main goal of various social integration programs is to achieve a “unified society,” whose strengthening and protecting is one of the objectives of the current national security strategy. Nevertheless, it must be recognized that sufficient attention is not paid to the conceptual elaboration of ways and methods of legal support for the idea of “internal unity” in Russian scientific legal thought. The **purpose** of the study is to review the history and modern ideas about the methods of social integration in foreign and domestic scientific thought for the subsequent theoretical development of the idea of “unity” of the Russian people. **Methods:** when writing the paper, the comparative law research methods and the analysis and synthesis of the current state of migration processes in the countries with the largest number of incoming migrants were used. The use of the formal legal method made it possible to identify the features and the current state of their legal status. **Results:** the data reviewed indicate an increase in restrictive trends in legal regimes for incoming migrants, whose constant influx is considered a threat to national security and requires tougher measures to strengthen stability at the state borders in contrast to recent globalist trends. **Conclusions:** the signs of successful integration of migrants are the reduction of social, economic, and cultural differences between them and the population of the host country. The social integration of migrants cannot be considered as a one-sided process; the state needs to make efforts to adapt not only the arrivals but also the society hosting them. The current global policy in the field of social integration of migrants can also be compared with the fluctuations of the pendulum from the provision of broad programs for social integration to the tightening of the regime of entry and stay of foreign citizens in the country against the background of the growth of illegal migration. As evidenced by the domestic experience of uniting different peoples into a single society, the basic element of the state program of social integration should be the conceptual foundations of state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values. Otherwise, the risks of social isolation and the formation of migrants’ enclaves that threaten the stable functioning of the state increase.

Key words: state, society, migration policy, social integration, migrants.

Citation. Epifanov A.E. On the Social Integration of Migrants (Theoretical and Historical Aspects). *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 3, pp. 24-31. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.3>

УДК 340.5
ББК 67.404.9

Дата поступления статьи: 04.06.2025
Дата принятия статьи: 10.11.2025

К ВОПРОСУ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ (ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ)

Александр Егорович Епифанов

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация

Введение: на фоне усугубляющегося кризиса миграционной политики в развитых странах предметом особого научного интереса становится выявление и изучение концептуальных основ социальной интеграции мигрантов в принимающих обществах. Как социально-правовой концепт, интеграция отражает практические усилия государства по разработке и реализации эффективных стратегий включения мигрантов в общество. Основной целью различных программ по социальной интеграции является достижение «единого общества», на укрепление и защиту которого направлена, помимо прочего, действующая стратегия национальной безопасности. Тем не менее необходимо признать, что концептуальной проработке способов и методов правового обеспечения идеи «внутреннего единства» в отечественной научной юридической мысли достаточного внимания не уделяется. Исследование преследует цель обзорного анализа истории и современных представлений о методах социальной интеграции в зарубежной и отечественной научной мысли на предмет последующей теоретической разработки идеи «единства» народа России. **Методы:** при написании статьи были использованы сравнительно-правовые методы исследования, анализ и синтез современного состояния миграционных процессов в странах с наибольшим числом прибывающих мигрантов. Использование формально-юридического метода позволило выявить особенности и актуальное состояние их правового положения. **Результаты:** рассмотренные данные свидетельствуют об усилении ограничительных тенденций правовых режимов для прибывающих мигрантов, постоянный приток которых рассматривается как угроза национальной безопасности и требует принятия более жестких мер для усиления стабильности на государственных границах в противовес глобалистским тенденциям последнего времени. **Выводы:** признаками успешной интеграции мигрантов является уменьшение социальных, экономических и культурных различий между ними и населением принимающей стороны. Социальная интеграция мигрантов не может рассматриваться как односторонний процесс, государству требуется прилагать усилия по адаптации не только прибывающих лиц, но и принимающего их общества. Современная глобальная политика в сфере социальной интеграции мигрантов также может быть сравнима с колебаниями маятника от предоставления широких программ по социальной интеграции к ужесточению режима въезда и пребывания иностранных граждан в стране на фоне роста нелегальной миграции. Как свидетельствует отечественный опыт по объединению разных народов в единое общество, базовым элементом государственной программы социальной интеграции должны стать концептуальные основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. В ином случае возрастают риски социальной изоляции и формирования анклавов мигрантов, угрожающих стабильному функционированию государства.

Ключевые слова: государство, общество, миграционная политика, социальная интеграция, мигранты.

Цитирование. Епифанов А. Е. К вопросу социальной интеграции мигрантов (вопросы теории и истории) // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 3. – С. 24–31. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.3.3>

Отечественные и зарубежные исследования, посвященные изучению политики «социальной интеграции», основаны на ее существующих теориях и затрагивают вопросы международных и национальных подходов в осуществлении консолидации различных социальных групп общества. Как правило, под социальной интеграцией понимается политика государства, направленная на содействие объединению всего населения или определенной его части. Последние исследования глобальных тенденций в области социальной интеграции и политики социальной интеграции свидетельствуют о переходе от расширения политики социальной интеграции к ее постепенному сворачиванию и росту на этом фоне уровня социальной изоляции [19].

Изучение вопросов социальной интеграции с позиции отечественного права представ-

ляет теоретический и практический интерес с учетом происходящих демографических изменений в Российской Федерации [17]. Отдельного внимания заслуживают работы отечественных и зарубежных авторов, посвященные изучению роли религиозного фактора в процессах интеграции мигрантов [4, с. 12]. Североамериканская литература по вопросам миграции склонна рассматривать религию как фактор, способствующий интеграции, поскольку она играет определенную роль в удовлетворении социальных потребностей мигрантов. Считается, что религиозная идентичность и участие в общественной религиозной жизни способствуют американизации недавних мигрантов и их потомков, укрепляют их чувство принадлежности к принимающей стране и повышают уровень принятия меньшинств доминирующей группой [24]. В европейской лите-

ратуре религия мигрантов рассматривается как проблема и потенциальный источник конфликта, что соответствует общественному мнению, широко распространенному на континенте. Подобной точки зрения придерживаются и отечественные исследователи [16, с. 44]. Как правило, связь между религией и мигрантами трактуется негативно, поскольку религиозная принадлежность, особенно к исламу, считается маркером большой социальной дистанции и фактором, препятствующим взаимодействию с коренным населением [23].

В Российской Федерации совершение религиозных обрядов в общественных местах, не предназначенных для ведения религиозной деятельности, относится к административному правонарушению, предусмотренному ч. 4 ст. 5.26 КоАП РФ. Так, в соответствии с постановлением Савеловского районного суда города Москвы двое мигрантов, совершившие намаз в метро и предлагавшие прохожим к ним присоединиться, были признаны виновными в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 5 ст. 5.26 КоАП [1]. Ограничения на уличные молитвы действуют во многих европейских странах при условии, если они совершаются на дорогах общего пользования и нарушают общественный порядок, создавая препятствие к передвижению [8, с. 156].

В современных многоэтнических и плюралистических обществах наблюдается значительная диверсификация религиозного и культурного поведения мигрантов, которые несут с собой свои исконные религиозные традиции [9, с. 49]. В этой связи вопрос об интегрирующем или дезинтегрирующем влиянии религии мигрантов не имеет однозначного ответа [7, с. 41].

Обращаясь к анализу советского опыта решения вопросов интеграции представителей различных национальностей в единую общность – советский народ, следует вспомнить концепцию морально-политического единства советского народа как совершенно нового качественного состояния общества [17, с. 7], которая активно разрабатывалась в 50-е гг. XX в. в советской философской мысли. Под морально-политическим единством понималось единство коренных политических и экономических интересов, а также нрав-

ственных принципов, побуждающих рабочих, крестьян и интеллигенцию многонациональной Советской страны к дружественному сотрудничеству и развитию своей творческой деятельности [11, с. 9]. В 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б), в отчетном докладе ЦК укрепление морально-политического единства народа рассматривалось как важнейшее завоевание коммунистической партии.

К наиболее частому фактору, препятствующему социальной интеграции мигрантов в новой стране, можно отнести языковые барьеры. Свободное владение местным языком имеет определяющее значение для эффективного общения, установления связей с обществом и доступа к услугам.

Новаторские подходы РСФСР и СССР к объединению представителей различных национальностей основывались на идее формирования советского народа как новой исторической, социальной и интернациональной общности, проживающей на единой территории с единой экономикой, культурой и моральными ценностями. При этом равенство и суверенность народов России должны были основываться на праве народов на свободное самоопределение, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России [5]. Для практической реализации этих постановлений ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР разрабатывались и утверждались основы национальной политики советского государства.

Уже в первые дни Октябрьской революции, 26 октября 1917 г. декретом II Всероссийского съезда Советов был создан Народный комиссариат по делам национальностей (Наркомнац), наркомом которого был назначен И.В. Сталин. Деятельность наркомата распространялась как на территорию РСФСР, так и на все национальные окраины бывшей Российской империи. В задачи наркомата входило обеспечение мирного сосуществования всех национальностей. Кроме того, в отличие от других учреждений, в основу структурного деления Наркомнаца был заложен национальный принцип. В соответствии с инструкцией Народного комиссариата по делам национальностей от 9 июня 1920 г. пред-

ставительства каждой национальности организовывали в Наркомнаце отдел по делам своей национальности, сообразно особым ее нуждам. Национальные меньшинства образовывали подотделы отдела национальных меньшинств. Из представителей национальных отделов, заведующего (председателя) отдела национальных меньшинств и коллегии Наркомнаца во главе с Наркомом составлялся Совет национальностей. Совет национальностей вносил свои заключения по всем национальным вопросам через Наркомнац в Совнарком и ВЦИК [10, с. 205–206]. Основные функции нацотделов на местах состояли в юридической защите правовых интересов представляемых ими национальностей, повышении культурного уровня и классового самосознания широких трудовых масс, пропаганде мероприятий советской власти [10, с. 199].

Таким образом, Советское государство стремилось интегрировать все национальности в единое советское общество, сформировав основные принципы равноправия и прав человека, выражавшиеся в терпимости, совместном проживании всех национальных групп в мире друг с другом и содействии экономическому и социальному прогрессу всех народов СССР.

Однако национальная политика СССР в отечественной историографии сравнивается с колебаниями маятника ввиду отсутствия последовательной тактики, что приводило к смене кампаний по коренизации «титульных» наций в союзных и автономных территориальных образованиях в 1920–1930-е гг. на повсеместное внедрение русского языка как языка межнационального общения. Знание русского языка становилось единственным средством связи и общения между народами СССР, способствующим их дальнейшему хозяйственному и культурному росту [15].

В марте 2025 г. в Соединенных Штатах Америки английский язык получил законодательное закрепление в качестве основного национального языка, который использовался с момента основания США при создании всех исторических руководящих документов страны, включая Декларацию независимости и Конституцию. Национальный язык лежит в основе единого и сплоченного общества и не-

обходим для свободного обмена идеями между гражданами на одном общем языке [21]. Как предполагается в соответствии с текстом указа, изучение и освоение английского языка, должно сделать Соединенные Штаты общим домом и дать новым гражданам возможность осуществить американскую мечту. Знание английского языка не только откроет перед приезжими экономические возможности, но и поможет им интегрироваться в общество, участвовать в национальных мероприятиях и вносить свой вклад в развитие общества. Указ признает и прославляет давнюю традицию многоязычия среди американских граждан, которые выучили английский и передали его своим детям на многие поколения вперед. Указ закрепляет национальный язык как основу единого и сплоченного общества [22].

В 1951 г. Европейское сообщество угля и стали, объединившее 6 стран (Бельгию, Германию, Францию, Италию, Люксембург и Нидерланды) для организации свободного перемещения угля и стали и обеспечения доступа к источникам производства, стал первым шагом на пути к последующей европейской интеграции основанной, прежде всего, на экономических принципах [25].

Выход из состава СССР союзных республик в конце 1980-х – начале 1990-х гг. и последовавшие события кардинально изменили миграционную ситуацию на территории страны. Возникновение новых независимых государств сопровождалось притоком мигрантов из бывших республик в Российскую Федерацию. Государство не смогло в полной мере определить политику интеграции мигрантов, что привело к их отчуждению и снижению уровня толерантности, повышению степени межэтнической напряженности.

Сегодня, в условиях массового притока мигрантов политика их интеграции в российское общество должна быть неотъемлемым элементом миграционной политики. Вопрос, связанный с современной миграцией, Президент РФ обозначил как «чувствительный и острый» [13]. С августа 2024 г. Росстат совместно с МВД России осуществил переход с бумажных носителей на электронный формат передачи первичной информации о миграции населения, что позволило более эффективно измерять миграционные процессы. Так,

по итогам 2024 г. миграционный прирост в России составил 568,5 тыс. человек. По предварительной оценке, численность постоянного населения Российской Федерации на 1 января 2025 г. составила 146,0 млн человек. С начала года численность населения сократилась на 27,7 тыс. человек, или на 0,02 % (за аналогичный период предыдущего года – уменьшилась на 296,6 тыс. чел., или на 0,2 %). Миграционный прирост на 95,4 % компенсировал естественную убыль населения [6].

Предполагается, что сохранение сложившейся структуры миграционных потоков в перспективе будет усиливать влияние титульных народов этих стран на социально-демографическую ситуацию в России. Повышаются риски, связанные с обострением межнациональных отношений, проникновением террористов, нелегальным ввозом оружия и наркотиков [18, с. 112]. По данным СК РФ, число тяжких преступлений, совершенных приезжими, в 2024 г. возросло на 12 % (с 4 390 до 4 935). Втрое увеличилось число преступлений, совершенных лицами, незаконно находящимися на территории России. На 69 % возросло количество криминальных проявлений со стороны трудовых мигрантов [2]. Руководитель СК РФ также призвал изменить миграционную политику в России и выразил недовольство работой Госдумы, которая еще не приняла новых законов в этой области [3].

Как неоднократно отмечал В. Путин, серьезные задачи в миграционной сфере по обеспечению безопасности общества и граждан, сбережению культурной идентичности страны стоят перед МВД. Необходимо пресекать каналы нелегальной миграции, активнее использовать современные инструменты миграционного контроля [14].

Тем не менее за последний год произошло значительное ужесточение миграционной политики. Организован учет иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации и не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, путем внесения сведений о них, в том числе персональных данных, в реестр контролируемых лиц [12], в связи с чем отдельным категориям иностранных граждан, находящихся в РФ с нарушением миграционного законодательства, дана возможность урегу-

лировать свое правовое положение. Органы МВД получили полномочия выносить постановления о выдворении иностранных граждан. Обновлены условия пребывания (проживания) иностранных граждан в РФ (бережно относиться к окружающей среде, уважать многообразие региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации; не препятствовать осуществлению прав и свобод граждан Российской Федерации, деятельности органов публичной власти РФ и их должностных лиц; не вмешиваться во внешнюю и внутреннюю государственную политику РФ; уважать традиционные российские духовно-нравственные ценности и др.). Введены ограничения по сроку временного пребывания – 90 дней в году. Максимальный срок миграционного учета ограничен одним годом. Особо следует отметить, что с 5 февраля 2025 г. в Российской Федерации действует миграционный режим высылки. Под режимом высылки понимается правовой режим, при котором в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства, находящихся в Российской Федерации, но не имеющих законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, в целях обеспечения их выезда или приобретения ими законных оснований для пребывания (проживания) в Российской Федерации, предусматривается установление в отношении таких лиц ограничений отдельных прав и свобод, применение мер федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции. С позиции международно-правовых обязательств государств высылка традиционно рассматривается как крайняя мера. Кроме того, как правило, эта процедура обходится дороже и сложнее в реализации, чем социальная интеграция мигрантов [20]. Безусловно, что прерогатива определять, кто может оставаться на территории государства, относится к его суверенному праву. При этом законодательное обеспечение надлежащей процедуры высылки в соответствии с нормами международного права является гарантией прав мигрантов в стране пребывания.

Таким образом, предусмотренные законом меры в отношении иностранных граждан, утративших законные основания для пребывания в России, соответствуют международ-

ному праву в той степени, в которой отвечают целям применения правоограничительных мер, направленных прежде всего на обеспечение национальной безопасности.

Выводы

Несомненно, что современные миграционные процессы повышают риски социально-этнической сегрегации и социальной изоляции, увеличивая вероятность возникновения социальных конфликтов. «Единство» граждан Российской Федерации в современных геополитических условиях на фоне структурной социальной трансформации находится под угрозой и требует критического анализа. Необходимо создание актуальной концептуальной платформы для формирования новой модели «единства», основанной на социальной интеграции всех общественных групп. Единый язык, экономическое благополучие всех членов общества, общие моральные ценности могут составить центральную сферу социальной интеграции, в связи с чем социальная интеграция в российском обществе представляется сложной задачей, требующей, прежде всего, пересмотра документов стратегического планирования в преддверии формирования Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на новый период.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Москве оштрафовали мигрантов, предлагавших совершить намаз в переходе. – URL: <https://ria.ru/20250415/sud-2011392731.html?ysclid=mbbb37789p471673512>
2. В СК РФ заявили о росте числа преступлений со стороны мигрантов. URL: <https://iz.ru/1753099/2024-09-03/v-sk-rf-zaia-vili-o-roste-chisl-prestuplenii-so-storony-migrantov>
3. Глава СК созвал совещание, посвященное высокому уровню преступности мигрантов. – URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/03/23836621.shtml>
4. Давыдова, М. Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития / М. Л. Давыдова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 11–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2>
5. Декларация прав народов России. – URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/>
6. Доклад «Социально-экономическое положение России. Январь–июнь 2024 года». – URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2024.pdf>
7. Епифанов, А. Е. Из зарубежного опыта по обеспечению правового статуса несовершеннолетних мигрантов / А. Е. Епифанов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 4. – С. 38–43. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.5>
8. Епифанов, А. Е. К вопросу о преодолении пробелов и коллизий действующего законодательства в правоприменительном процессе / А. Е. Епифанов // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 153–162.
9. Кононенко, Д. В. GovTech как новый этап в развитии электронного государства (правительства) / Д. В. Кононенко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 48–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>
10. Образование СССР : сб. док. : 1917–1924. – М. ; Ленинград : 2-я тип. Изд-ва АН СССР, 1949. – 472 с.
11. Поляков, К. П. Морально-политическое единство советского народа – движущая сила развития социалистического общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Поляков К. П. – М., 1953. – 16 с.
12. Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. № 1899 «О реестре контролируемых лиц». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411138057/>
13. Путин назвал вопрос миграции очень чувствительным и острым. – URL: <https://iz.ru/1810182/2024-12-19/putin-nazval-vopros-migracii-ochen-chuvstvitelnym-i-ostrym>
14. Путин потребовал пресекать каналы нелегальной миграции. – URL: <https://ria.ru/20250305/putin-2003193493.html?in=t>
15. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 997. – Л. 103–107.
16. Сулейманов, Р. Р. Мигранты и их роль в распространении радикальных течений ислама в России: причины, проявления и последствия / Р. Р. Сулейманов // Мусульманский мир. – 2014. – № 2. – Казань : Иман. – С. 40–56.
17. Тамбовцев, И. В. Роль морально-политического единства советского народа в постепенном переходе от социализма к коммунизму : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Тамбовцев И. В. – М., 1952. – 15 с.
18. Топилин, А. В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование / А. В. Топилин. – М. : Экон-Информ, 2020. – 479 с.

19. Brik, A. B. Global Trends in Social Inclusion and Social Inclusion Policy: A Systematic Review and Research Agenda / A. B. Brik, C. Taylor Brown // Social Policy and Society, First View. – 2024. – P. 1–24. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/social-policy-and-society/article/global-trends-in-social-inclusion-and-social-inclusion-policy-a-systematic-review-a-and-research-a-genda/431D60C6173072E27064E3051EE2D8F5>
20. Deportation is an Unworkable Solution for Migration // OHCHR. – URL: <https://www.ohchr.org/en/stories/2018/07/deportation-unworkable-solution-migration>
21. Designating English as the Official Language of the United States. – URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/designating-english-as-the-official-language-of-the-united-states/>
22. H.R. 1772 – 119th Congress (2025–2026) All Information (Except Text). – URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1772/text>
23. Sarli, A. Chapter 13 Religion and Integration: Issues from International Literature / A. Sarli, G. Mezzetti // Migrants and Religion: Paths, Issues, and Lenses. – Leiden : Brill, 2020. – 463 p. – URL: <https://brill.com/display/book/9789004429604/BP000017.xml>
24. Systematic Review of Integration and Radicalization Prevention Programs for Migrants in the US, Canada, and Europe / N. Del Pino-Brunet [et al.]. – URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8357979/>
25. Treaty Establishing the European Coal and Steel Community, ECSC Treaty. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0022>
- REFERENCES**
1. *V Moskve oshtrafovali migrantov, predlagavshih sovershit namaz v perekhode* [In Moscow, Migrants Were Fined for Offering to Perform Salah in the Passage]. URL: <https://ria.ru/20250415/sud-2011392731.html?ysclid=mbbb37789p471673512>
 2. *V SK RF zayavili o roste chisla prestuplenij so storony migrantov* [The Investigative Committee of the Russian Federation Announced an Increase in the Number of Crimes by Migrants]. URL: <https://iz.ru/1753099/2024-09-03/v-sk-rf-zayavili-o-roste-chisla-prestuplenii-so-storony-migrantov>
 3. *Glava SK sozval soveshchanie, posvyashchennoe vysokomu urovnyu prestupnosti migrantov* [The Head of the Investigative Committee Convened a Meeting on the High Level of Crime of Migrants]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/09/03/23836621.shtml>
 4. Davydova M.L. *Eksperimentalnoe pravovoe regulirovanie kak sredstvo obespecheniya ustojchivogo razvitiya* [Experimental Legal Regulation as a Means of Ensuring Sustainable Development]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2>
 5. *Deklaraciya prav narodov Rossii* [Declaration of the Rights of the Peoples of Russia]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5307/>
 6. *Doklad «Socialno-ekonomicheskoe polozhenie Rossii. Yanvar-iyun 2024 goda»* [The Report “Socio-Economic Situation in Russia. January-June 2024”]. URL: <http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-06-2024.pdf>
 7. Epifanov A.E. *Iz zarubezhnogo opyta po obespecheniyu pravovogo statusa nesovershennoletnih migrantov* [From Foreign Experience in Ensuring the Legal Status of Underage Migrants]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 4, pp. 38–43. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.4.5>
 8. Epifanov A.E. *K voprosu o preodolenii probelov i kollizij dejstvuyushchego zakonodatelstva v pravoprimeiteľnom processe* [On the Issue of Overcoming Gaps and Conflicts of the Current Legislation in the Law Enforcement Process]. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava*, 2020, no. 2, pp. 153–162.
 9. Kononenko D.V. *GovTech kak novyj etap v razvitiי elektronnogo gosudarstva (pravitelstva)* [GovTech as a New Stage in the Development of E-Government]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 48–54. DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>
 10. *Obrazovanie SSSR: sb. dok.: 1917–1924* [Education of the USSR: Collection of Documents: 1917–1924]. Moscow, Leningrad, 2-ya tip. Izd-va Akad. nauk SSSR, 1949. 472 p.
 11. Polyakov K.P. *Moralno-politicheskoe edinstvo sovetskogo naroda – dvizhushchaya sila razvitiya socialisticheskogo obshchestva: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Moral and Political Unity of the Soviet People is the Driving Force of the Development of Socialist Society. Cand. philos. sci. abs. diss.]. Moscow, 1953. 16 p.
 12. *Postanovlenie Pravitelstva Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrya 2024 g. № 1899 «O reestre kontroliruemyh lic»* [Decree of the Government of the Russian Federation Dated December 26, 2024 No. 1899 “On the Register of Controlled Persons”]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411138057/>

13. *Putin nazval vopros migracii ochen chuvstvitelnym i ostrym* [Putin Called the Issue of Migration Very Sensitive and Acute]. URL: <https://iz.ru/1810182/2024-12-19/putin-nazval-vopros-migracii-ochen-chuvstvitelnym-i-ostrym>
14. *Putin potreboval presekat kanaly nelegalnoj migracii* [Putin Demanded to Stop the Channels of Illegal Migration]. URL: <https://ria.ru/20250305/putin-2003193493.html?in=t>
15. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv socialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], f. 17, inv. 3, d. 997, l. 103-107.
16. Sulejmanov R.R. Migrancy i ih rol v rasprostranenii radikalnyh techenij islamu v Rossii: prichiny, proyavleniya i posledstviya [Migrants and Their Role in the Spread of Radical Movements of Islam in Russia: Causes, Manifestations and Consequences]. *Musulmanskij mir*, 2014, no. 2, pp. 40-56.
17. Tambovcev I.V. *Rol moralno-politicheskogo edinstva sovetskogo naroda v postepennom perekhode ot socializma k kommunizmu: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [The Role of the Moral and Political Unity of the Soviet People in the Gradual Transition from Socialism to Communism. Cand. philos. sci. abs. diss.]. Moscow, 1952. 15 p.
18. Topilin A.V. *Migraciya naseleniya i formirovaniye trudovyh resursov v SSSR i na postsovetskem prostranstve: tendencii i regulirovaniye* [Migration of the Population and the Formation of Labor Resources in the USSR and the Post-Soviet Space: Trends and Regulation]. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2020. 479 p.
19. Brik A.B., Brown T.C. Global Trends in Social Inclusion and Social Inclusion Policy: A Systematic Review and Research Agenda. *Social Policy and Society, First View*, 2024, pp. 1-24. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/social-policy-and-society/article/global-trends-in-social-inclusion-and-social-inclusion-policy-a-systematic-review-and-research-agenda/431D60C6173072E27064E3051EE2D8F5>
20. Deportation Is an Unworkable Solution for Migration. *OHCHR*. URL: <https://www.ohchr.org/en/stories/2018/07/deportation-unworkable-solution-migration>
21. *Designating English as the Official Language of the United States*. URL: <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/designating-english-as-the-official-language-of-the-united-states/>
22. *H.R.1772 – 119th Congress (2025–2026) All Information (Except Text)*. URL: <https://www.congress.gov/bill/119th-congress/house-bill/1772/text>
23. Sarli A., Mezzetti G. Chapter 13 Religion and Integration: Issues from International Literature. *Migrants and Religion: Paths, Issues, and Lenses*. Leiden, Brill, 2020. 463 p. URL: <https://brill.com/display/book/9789004429604/BP000017.xml>
24. Del Pino-Brunet N., Hombrados-Mendieta I., Gómez-Jacinto L., García-Cid A., Millán-Franco M. *Systematic Review of Integration and Radicalization Prevention Programs for Migrants in the US, Canada, and Europe*. URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8357979>
25. *Treaty Establishing the European Coal and Steel Community, ECSC Treaty*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=LEGISSUM:xy0022>

Information About the Author

Alexander E. Epifanov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Chief Researcher, Department for the Study of Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St, 8, 125171 Moscow, Russian Federation, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>

Информация об авторе

Александр Егорович Епифанов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по изучению проблем истории МВД России, научно-исследовательский центр, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125171 г. Москва, Российская Федерация, mvd_djaty@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5686-5770>